

Глава 44: Вечно пересекающиеся пути жизни

Сюй Тиншэн задерживается до последнего часа крайнего срока, прежде чем передать свою форму для заполнения университетов. Было не так много тех, кто так же задержался с подачей документов как он. Среди них была Йе Инцзин.

Держа в руках свою форму для заполнения и выходя из комнаты, Йе Инцзин увидела Сюй Тиншэня. Она поздоровалась с ним, подошла и подождала его у двери. В то время как они ранее лишь обменялись скромным «до завтра», так и не встретились друг с другом в день семинара по устремлениям.

Когда Сюй Тиншэн и Чэнь Юлун вели разговор перед тысячами людей, она и ее мать были в разгаре беседы со своим учителем в их классном кабинете. Впоследствии на семинаре она также не видела Сюй Тиншэня.

Для Йе Инцзин так было лучше, но миссис Йе была очень разочарована.

Оставив от руки свою форму заполнения, Сюй Тиншэн встретил Йе Инцзин и миссис Йе у коридора.

“Сюй Тиншэн, - крикнула Йе Инцзин, - я тебя не видела, куда ты заполнил?... Это моя мама.”

“Здравствуйте, тетушка... Я заполнил в Цинбэй, попытаюсь испытать свою удачу, а затем выбрал несколько разных школ, чтобы покрыть свои базовые навыки. Полагаю, я смогу ходить в те школы, которые покрывают мои базы,” - улыбаясь, сказал Сюй Тиншэн.

Йе Инцзин подумала, что это имеет смысл. Если бы у кого-то был шанс, кто бы не захотел попробовать поступить в Цинбэй, несмотря на масштабы всего риска?

Реакция г-жи Йе была намного больше, когда она спросила: “Почему ты не выбрал университет Цзяньхай? Наша Йе Инцзин выбрала университет Цзяньхай, знаете ли вы... как жаль.”

“Жаль?” Сюй Тиншэн немного не мог понять смысл ее слов.

Йе Инцзин строго посмотрела на свою матушку, прежде чем сказать Сюй Тиншэню: “Похоже, у нас нет шансов стать одноклассниками. Очень жаль.”

Госпожа Йе энергично кивнула. Она не могла быть более удовлетворена этим ребенком. Его подвиги, о которых ее дочь рассказывала ей ранее, он также стал лучшим учеником, также помог ей осуществить свои разочарования, непосредственно опередив Чэн Юлуна более чем на 30 баллов. Она слышала, что Чэн Юлун даже сбежал, чтобы разорвать свой собственный баннер... Госпожа Йе чуть не вскочила с радостью, услышав это, действительно желая от всей души, позвонить в дом Чэн Юлуна для завершения своей «мести». Жаль, что ее остановили муж и дочь.

Кроме того, он был красив, он выглядел нежным, а его семья также управляла большим торговым центром...

Сюй Тиншэн чувствовал небольшое волнения от того, как на него смотрела госпожа Йе. Это был взгляд женщины, смотрящей на своего будущего зятя, и почему, такое ощущение, будто он мог видеть это раньше?

Он вытер свой пот и сказал: “Очень жаль.”

“В точку. Будет ли слишком поздно, если вы измените, свой выбор сейчас?” - спросила миссис Йе.

“Изменить.. свой выбор?”

“Правильно, измени его и отправляйся в ту же школу, что и наша Инцзин.”

Сюй Тиншэн был ошеломлен. Спрашивая меня прямо в лицо, могу ли я изменить свой выбор университета, разве это не слишком высокомерный поступок? Однако только от индивидуальности и поведения Йе Инцзин он бы не подумал, что у нее такая властная мать.

Йе Инцзин поспешно потянула за собой свою мать, сказав в панике: «Сюй Тиншэн, тебе не нужно серьезно относиться к словам моей мамы. Она просто шутит.

“Да, знаю.”

“Можем ли мы тогда быть друзьями?”

Йе Инцзин протянула руку, движущейся вперед и прямо.

“Конечно.”

Сюй Тиншэн точно также протянул руку в ответ.

“Правильно, вам следует больше общаться в будущем. Это нормально, даже если вы находитесь в разных школах,” - сказала госпожа Йе находясь рядом с ними.

Если люди появляются рядом друг с другом в правильное время, возможно, это может завершиться глубокими, интенсивными отношениями или неутолимой, неразделенной любовью. Однако, если время неверное, это может быть простым приветствием, прощанием.

Однажды, если в какой-то конкретный момент вы сказали еще одно предложение, просто заново приветствуя по какой-то причине, возможно, этот человек все еще стоял бы там, тем самым приводя свою любовь к профессии. Но вы этого не сделаете.

Это жизнь.

Этот человек все еще может стоять там, как ваш друг, или просто знакомый, или быть кем-то, с кем вы никогда не разговаривали ранее. На самом деле, эта яма, возможно, возникла между вами в какой-то момент до этого времени. Если бы вы протянули руку в этот момент, история вашей жизни могла бы быть другой. И пустить момент пройти мимо без этого всего, было просто так, как это должно было быть.

Что касается самой личности, то Йе Инцзин была на самом деле очень подходящей женщиной, великодушной и терпимой, безрассудной перед лицом трудностей. Такие девочки были на самом деле очень редкими. У нее была широта ума, которой не обладали многие девочки; она была в состоянии обеспечить чувство безопасности. Это было еще реже для женщин.

У «одинокого» Сюй Тиншэня на самом деле не было чувства безопасности. «Сила» возрождения не смогла уничтожить его одиночество и страх, и его предсознательные способности также вызывали давления. Такой человек как она была именно той, кто ему был нужен.

Было просто логично, что если Сюй Тиншэн возродился в этот мир без сильных чувств к Сян

Нин, он, возможно, в конечном итоге смог бы вступить в какие-то отношения с Йе Инцзин. Впоследствии было очень возможно, что они могли полюбить друг друга глубоко и блаженно.

Это немного негласное понимание между ними. Во время его урока преподавания они, похоже, нашли родственную душу, которая действительно резонировала с его сердцем среди высоких гор и течений рек, чей интеллект всегда мог столкнуться с ним, рождающими искрами, никогда не переставая оживлять его настроения.

С точки зрения восхищения, благодаря опыту Сюй Тиншэня, а также психологическому состоянию, он действительно восхищался Йе Инцзин даже больше, чем Яо Цзин и У Юэвей.

Яо Цзин была любопытством в молодом возрасте.

У Юэвей, переместив его и вызывая в нем чувство вины, возможно, когда-то даже заставляла его сердце трепетать.

Йе Инцзин была самой подходящей для него, а также той, кем он восхищался больше всего.

Однако Сян Нин была жизнью.

Это была жизнь. Йе Инцзин протянула свою руку, и Сюй Тиншэн тоже сделал это. Тем не менее, это может навсегда быть самым близким контактом между ними, и их история может не иметь никакого продолжения, и это похоже на то внезапное волнение вашего сердца на дороге юности.

Даже если вы сами уже могли забыть это чувство.

Девочки, такие как Йе Инцзин, всегда находили счастье, тогда как Сюй Тиншэн не знал, не знал, где он мог оказаться.

“Ты воспользовалась гибкостью специализации, не так ли?” - напомнил ей Сюй Тиншэн.

“Да, я сделала это», - сказал Йе Инцзин, - что ты будешь делать в праздники? Будешь ли ты занят?”

“Полагаю, что да. Моя семья занята торговым центром, и мне тоже нужно помочь.”

“Этот тот самый с надписью «дождись меня», верно?”

“Ее уже изменили. Теперь, там «Угадай?»”

“Хорошо, тогда... пока.”

“До свидания.”

“Правильно, та песня, которую ты спел...«Все мы хорошие дети ». Я не смогла найти ее.”

.....

Из-за этого окончательного вопроса от Йе Инцзин, Сюй Тиншэн понял кое-что. Казалось, что эта песня должна была появиться в ближайшее время. В противном случае, если она появится в оригинальном альбоме какого-то певца в будущем, Сюй Тиншэня начнут подозревать.

Таким образом, помимо того, чтобы вмешиваться и помогать с торговым центром, еще одна

важная тема преобладала и в предстоящем времени Сюй Тиншэня. Он научился играть на гитаре с помощью Фу Чэна, а также искал способ записи и публикации этой песни, однако в нем могут быть небольшие недостатки.

Что касается Фу Чэна, Сюй Тиншэн признался ему, что эта песня была оригинальной работой того, кто играл на гитаре на крыше в ту ночь. Что касается того, кем он (или она) был/а и почему эта песня не была опубликована ее первоначальным владельцем, Сюй Тиншэн решительно отказывался раскрывать этого, просто сказав, что это были пожелания того человека.

Играя на гитаре в течение нескольких лет, Фу Чэн знал некоторых людей в Интернете. Конечно, это были людьми, которые просто беспорядочно искали себя в этой жизни.

На последние два дня июня Сюй Тиншэн отправился в соседний город Вэньшуй вместе с Фу Чэном, собравшись на заброшенном складе с друзьями, которые вместе играли в группе, или, точнее, друзьями из сети Фу Чэна.

Специализируясь на хэви-метале, эта группа выразила большое пренебрежение мягким и пушистым мелодиям песни. К счастью, они все же согласились помочь записать его в конце.

После нескольких простых репетиций, группа нашла небольшую студию звукозаписи и грубо записала эту песню с Фу Чэном в качестве ведущего певца, помогая снять это маленькое дело с сердца Сюй Тиншэня.

Я больше не буду этого делать. Будучи очень обеспокоенным этим вопросом, Сюй Тиншэн решил, что он никогда не будет совершать этот поступок плагиата песни снова. Это было не выгодно, и из-за него появилось много хлопот.

Очень быстро эта небрежная «интернет песня», которая сопровождалась резким фоновым шумом, неправильными барабанами и разбросанным аккомпанементом, скрытно появилась на нескольких сайтах для оригинальных песен.

Возможно, единственное, что заслуживает внимания, это голос Фу Чэна, который был довольно хорош, а также его гладкая игра на гитаре.

Эта песня распространялась в небольшом масштабе. Сюй Тиншэн не видел ни одной опасности того, что она начнет внезапно стрелять в известность, шокируя визуальные эффекты многих вокруг.

Примечание:

По-видимому, автор чувствовал себя очень эмоционально в написании первой половины этой главы. Он на самом деле хотел удалить некоторые части потом, просто не смог...

Что еще более важно, даже с возрождением Сюй Тиншэня, его судьба неуловима. Многие вещи неопределенны, и, возможно, многое изменится. Предположения? Убеждения? Время покажет.